

90% подростков в царской России пили водку

В царской России судить детей можно было с 10 лет (при Сталине – с 12 лет), среди мальчиков преобладали кражи, среди девочек – проституция. Но настоящей проблемой была не столько преступность, сколько детский алкоголизм: до 90% подростков обоего пола в начале XX века пили водку.

Когда говорят об ужасах сталинизма, то совершенно забывают, что его практики были лишь продолжением царских (разумеется, с поправкой на время). А какие-то действия сталинского режима, наоборот, были вызваны к жизни «язвами самодержавия». Так, к первому случаю можно отнести суды над 12-летними детьми – однако разоблачители этого и вправду неприглядного явления забывают, что при царизме судили, начиная с 10-летнего возраста. Ко второму – борьбу с детским алкоголизмом и наркоманией: при самодержавии водку относительно регулярно потребляли около 80% подростков (что, бесспорно, вело к вырождению россиян в целом и великорусского населения в частности).

Приведём сухую статистику по детской преступности и алкоголизму в царское время.

За период с 1898 по 1907 годы 4047 несовершеннолетних были осуждены к лишению свободы и помещению в колонии, 8442 детей и подростков – в тюрьмы и арестные дома. На 1 января 1905 года на территории Российской Империи функционировало 43 приюта и 6 земледельческих колоний для несовершеннолетних правонарушителей (они послужили прообразом «колоний Макаренко» в сталинское время). Уже тогда криминологи отмечали, что детская преступность увеличивалась не пропорционально росту народонаселения, а на 2% быстрее. В период же с 1901 по 1910 годы общая преступность в России выросла на 35%, а детская – на 112%.

Согласно итогам русской уголовной статистики конца XIX века преступления против собственности из 100 несовершеннолетних и малолетних совершали 68,7% лиц мужского пола и 18,2% женского пола. У мальчиков основной причиной преступности являлись корысть и желание присвоить себе чужую собственность, а девочек на путь преступности увлекали преимущественно аффекты, вытекающие из сферы половой жизни.

Значительное преобладание преступности среди мальчиков, для многих из которых это было средством существования, было связано ещё и с тем, что девочки, помимо правонарушений для удовлетворения экзистенциальных потребностей в пище и одежде, а также для развлечений зарабатывали проституцией. При этом мальчики выполняли роль сутенёров, карьера которых часто начиналась с 14-летнего возраста. К примеру, газеты в начале 1900-х широко освещали процесс, когда в Таврическом саду столицы была задержана воровская шайка девочек в возрасте 14–15 лет, называвшаяся «Гайда» и промышлявшая кражами и развратом. Как выяснилось, девочки были «обязаны» падением своим мальчикам, которые состояли при них сутенёрами и путём угроз и побоев вымогали деньги.

Юрист С. К. Гогель на основании попечительских книг за 1910 год собрал материалы о личной и семейной обстановке малолетних правонарушителей, проанализировав их занятия, образование и причины, повлиявшие на развитие преступных наклонностей. Из 1155 человек 11% составляли девочки. По роду поступков более 90% и среди мальчиков и среди девочек составляли кражи, причём девочки совершали в основном домашние кражи. Остальные преступления составляли обман, нищенство, присвоение и растрата. Среди мальчиков встречалось больше случаев растраты и даже мошенничества, 35% малолетних мальчиков употребляли спиртные напитки, а 10% девочек занимались проституцией. Преступления мальчиков чаще носили групповой характер и были связаны с опасностью и риском.

В 1910 году в Санкт-Петербурге начал работу первый в России детский суд, в который за первые три недели поступило 398 дел на мальчиков и 33 на девочек (до этого детей и подростков судили общие суды). 89% родителей несовершеннолетних преступников принадлежали к бедному трудовому классу. В некоторых делах обратила на себя внимание полная детская незрелость мотива и отсутствие оценки совершённого. В ряде случаев преступления совершались малолетними девочками исключительно под влиянием возбуждающегося по самым незначительным поводам чувства, которое не находило никакого противовеса в представлениях о последствиях деяния. Мальчики же совершали преступления под влиянием детской ссоры или угрозы, раздражения против родителей или просто для развлечения. «Поджоги совершались также и ради потехи, из удовольствия посмотреть, как будут гореть избы, и будет сбегаться народ, а в некоторых случаях и под влиянием тоски по родному дому и родителям, при отдаче в «чужие люди», в качестве прислуги, работников и учеников».

В докладе мирового судьи по делам малолетних Н. А. Окунева, прочитанного 27 марта 1911 года в заседании Санкт-Петербургского Общества патроната было сказано, что всего за 1910 год санкт-петербургский детский суд приговорил к тюрьме 69 мальчиков (24%) и 1 девочку, к аресту – 3 мальчика и 1 девочку, помещено в исправительный приют или колонию было 38 мальчиков (10%) и 15 девочек, отдано под ответственный надзор 243 мальчика (64,3%) и 23 девочки (57,5%), оправдано 151 мальчик и 25 девочек.

Ещё одним проявлением девиации малолетних было употребление алкогольных напитков, которое, как отмечалось на первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством, «у детей встречается гораздо чаще, чем это принято думать... 90% пьющего населения начинают обучаться употреблению спиртных напитков в юные годы». Из 43 опрошенных детей в Петербургской школе для мальчиков в возрасте 8–11 лет с водкой были знакомы 37 человек. Перед обедом ежедневно пили от половины до одной рюмки 9 человек, по праздникам – 14, были пьяны от водки – 16, от пива – 17. В других школах из 50 мальчиков не знали вкуса водки всего 6. В женском училище из 50 девочек пили водку – 10, пиво и вино – 38.

По данным, представленным на Всероссийском съезде по семейному воспитанию, «из 182 мальчиков, в возрасте от 8 до 13 лет, со спиртными напитками были знакомы 166, причём 151 из них пили водку систематически. Некоторые заявляли, что могут выпить до 3-х рюмок сразу с удовольствием, и пьют, потому, что «хорошо в голове шумит». Из 159 девочек в возрасте от 8 до 15 лет, пили 149, т. е. 93,7 %, из них некоторые «ежедневно», другие «уже давно», третьи «бывали пьяны». Как видно, пьянство было свойственно и мальчикам и девочкам, отличия были только в частоте и месте употребления, а также качестве напитков. Доктор Б. Бентовин в журнале «Русское богатство» описал случай, свидетелем которого он был:

«Посетив однажды ночью года три тому назад «с обходом» несколько трущобных квартир знаменитой Вяземской лавры, я был поражён в одной из смрадных комнат такую картиной: посреди комнаты буйствовало – буквально буйствовало – крошечное, худосочное дитя: девочка лет 6–7 ругалась самыми скверными, непотребными словами, изгибала своё дряблое тельце в самые рискованные, неприличные позы. Когда мы неожиданно вошли в комнату, гул стоял там от смеху. Надрывались пьяные мужчины и женщины этой клоаки, «шутки ради» подпоившие малютку и, вероятно, отравляющие её так, систематически, ежедневно. Ужасная картина, которую я никогда не забуду».

Для мальчиков основным местом употребления алкоголя были трактиры и ремесленные мастерские. Юрист Д. А. Дриль, анализируя положение учеников ремесленных мастерских, отмечал, что они «находят забвение в

легкодоступном, всегда сподручном средстве – вине... за первым отвратительным впечатлением наступает благодарное забытьё: исчезает боль, исчезает мрачная и душная мастерская... и вот мало-по малу он становится пьяницей». Проблема стояла настолько остро, что в начале 1900-х на всех цеховых сходах мастеров Санкт-Петербурга были приняты решения о запрещении питья пива, водки и крепких напитков в мастерских, а за нарушение накладывались штрафы.

Изменения, происходившие в социально-экономическом развитии российского общества на рубеже XIX–XX веков, вели к отклонениям в процессе социализации, к массовой детской безнадзорности и заброшенности, не позволяли многим категориям семей обеспечить своим детям полноценные условия жизнедеятельности. Следствием этого, также как и в современной России, являлось серьёзное ослабление либо отсутствие нормативных стандартов поведения и убеждений у подростков. Одним из первых действий советской власти стала кампания по ликвидации этих девиантных отклонений.

(Данные: Ирина Синова, «Гендерный анализ девиантного поведения подростков на рубеже XIX-XX веков», Вестник ТвГУ. Серия «История», №3 2013)

Автор: Артур Скальский © Толкователь ИСТОРИЯ, МИР 👁 5409 08.10.2014, 00:42 📌 836

URL: <https://babr24.com/?ADE=129400> Bytes: 8639 / 8397 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)